
Поученіе въ день освященія храма.

29-го ноября 1907 года.

Привѣтствую васъ, христолюбивые воины и вѣрные слуги Царя, съ торжествомъ освященія храма.

Въ жизни людей храмы имѣютъ великое духовно-воспитательное значеніе и составляютъ необходимую принадлежность христіанскихъ обществъ.

Всѣ добрые вѣрующіе христіане чувствуютъ потребность въ святомъ храмѣ. Быть въ храмѣ Божіемъ составляетъ для вѣрующаго христіанина предметъ самыхъ горячихъ искреннихъ желаній; не побывать же въ храмѣ напр., въ какой либо изъ нарочитыхъ дней, посвященныхъ Богу, это для него такая потеря, что и праздникъ становится не въ праздникъ и въ душѣ одно ощущение пустоты и недовольства. Благословеніе Божіе, полученное въ храмѣ, переносится и домой; тогда и дѣла человѣческія и всѣ наши занятія совершаются успѣшнѣе, лучше. Вотъ почему и каждая воинская часть имѣетъ свой полковой храмъ, чтобы войны запасались силою и крѣпостію и съ достоинствомъ проходили свою службу, ибо исторія и жизнь говорятъ намъ, что воинъ тогда только съ честью и славою послужить Богомъ данному Царю и дорогому своему отечеству, когда онъ силенъ вѣрою въ Бога, упованіемъ на его помощь, молитвою. Съ воиномъ благочестивымъ всегда его ангель-хранитель, посему съ нимъ и побѣда. Въ свой полковой храмъ солдатъ идетъ не для развлечения. Сюда несетъ онъ свою душу, здѣсь объединяется въ одну великую дружную военную семью. Это объединеніе, цѣнное во всякое время, особенно необходимо въ нынѣшнее смутное время, когда день идетъ за днемъ, неизмѣнно унося новыя жертвы кроваваго безумія нашего лихолѣтя. Жертвъ много, больше тысячи, и полегли защитники народа не въ ожесточенномъ бою въ горахъ Дальняго Востока, а у себя дома, около своихъ казармъ. Прочитывая приказы по округамъ, въ которыхъ коротко говорится о случаяхъ выдающейся находчивости, смѣлости и распорядительности нижнихъ чиновъ, невольно поражаешься, какія требованія предъявила солдату военная служба въ нынѣшніе исключительные дни. Но прямой въ пониманіи долга и чести солдатъ выходитъ изъ трудныхъ обстоятельствъ не колеблясь и не рѣдко съ большимъ достоинствомъ. Вотъ вамъ нѣсколько примѣровъ.

Изъ Николаева въ Херсонъ идетъ пароходъ съ партией арестантовъ. Въ эти партіи собраны поджигатели, убійцы, громилы и др.. Партию сопровождаютъ нижніе чины конвойной команды. Неожиданно одинъ изъ арестантовъ бросается изъ парохода въ Днѣпръ. Начальникъ конвоя ефрейторъ и два рядовыхъ въ полномъ снаряженіи, рискуя ежеминутно пойти ко дну, мгновенно бросаются въ погоню за бѣглецомъ. Что же дѣлаетъ въ это время пароходная публика? Она устремляется къ арестантамъ, и пользуясь переполохомъ и не многочисленностью конвоя, начинаетъ разбирать переборку отдѣляющую мѣста арестантовъ, чтобы освободить ихъ. Оставшіяся

за начальника конвоя рядовой грудью заслонилъ свою «сдачу» съ остальными нижними чинами и крикнулъ, что откроешь огонь.

Вся толпа отъ рѣшительнаго солдатскаго окрика отхлынула назадъ, и вотъ въ то время какъ солдаты, простые русскіе люди, по долгу службы не задумываются идти почти на вѣрную смерть, наши освободители стремятся освободить каторжниковъ, чтобы послать на ихъ мѣсто честныхъ вѣрныхъ своему долгу людей.

Вотъ другой примѣръ. Двумъ солдатамъ крѣпостной артиллеріи измѣнники предлагаютъ продать нѣсколько казенныхъ винтовокъ. Для людей, средства которыхъ не велики, сотня-другая рублей—деньги, и большія деньги. Крупный соблазнъ. И все-таки эти люди не задумались представить искусителей по начальству. И такіе случаи можно считать десятками, сотнями.

Еще случай, возможный только въ наше время. Двое солдатъ, рядовой и ефрейторъ, возвращаются изъ отпуска въ свою роту на трамваѣ въ Лодзи. На одной улицѣ они слышатъ женскій крикъ: «солдаты, насъ грабятъ». Не задумываясь, солдаты сбѣгаютъ на ходу съ трамвая, при полномъ равнодушіи къ крику со стороны всей остальной публики, и бросаются къ воротамъ дома, а въ воротахъ три грабителя встрѣтили неожиданныхъ противниковъ съ браунингами въ рукахъ. Одинъ изъ грабителей въ упоръ навелъ револьверъ въ грудь рядовому, но тотъ выхватилъ изъ рукъ его револьверъ, а ефрейторъ схватилъ другого. Третій убѣжалъ. Оказалось, что компанія уже начала обстрѣливать квартиру, какъ ее съ налета перехватили вѣрные долгу службы солдаты. Сдѣлавъ свое дѣло, они явились въ роту изъ отпуска.

Воинскіе чины, безъ жалобы и ропота, съ сознаниемъ исполненнаго долга тихо умирали и умираютъ на своемъ посту. Посмотрите, какъ умѣетъ умирать солдатъ. Рядовой Нестеренко, стоя на посту, былъ смертельно раненъ въ животъ пулей, выпушенной изъ за каменной ограды сада. Лежа и мучаясь отъ раздиравшей его внутренности раны, онъ сталъ ожидать сиѣны и смерти. Прибывшимъ чинамъ караула онъ не позволилъ себя перевязать, пока по уставу не придетъ ему сиѣна. И это была не фраза,—смерть уже стояла въ глазахъ. На утро онъ умеръ. Такихъ смертей, прекрасныхъ въ своей высокой простотѣ, уже не мало видѣла наша армія.

И вотъ невольно, самъ собою возникаетъ вопросъ: гдѣ же искать воинну утѣшенія и подкрѣпленія въ дни своей службы Царю и Отечеству? Отвѣтъ одинъ: въ своемъ полковомъ храмѣ, у подножія креста Христова, у Спа-

сителя, пролившаго свою кровь за мѣръ и оставившаго людямъ великую заповѣдь: «болыши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя». Помня эту заповѣдь, православный воинъ спѣшитъ въ свой полковой храмъ, и молится, и проситъ себѣ благословенія и силъ для честной службы Россіи и Царю.

Да, военный храмъ является воспитателемъ нравственной мощи, силы духа православнаго воинства.

Эту крѣпость и силу духа во все времена воспитывала въ христіобивыхъ войнахъ св. церковь.

Помолимся же Господу Богу и преподобному Сергію Радонежскому, покровителю нашего полка о испосланіи намъ благословенія и помощи! Ты же, Господи Боже, Вседержителю, услыши молитвы, приносимыя воинами въ храмъ семъ. Услыши, благослови и помилуй! Аминь.

Военный священникъ *В. Ягодинъ.*

